

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

В.В. Самокаева, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-11-3-145-147

***Аннотация.** Статья посвящена анализу правового статуса государственного обвинителя в контексте его права на отказ от поддержания обвинения в судебном процессе. Исследуются вопросы, касающиеся природы данного полномочия прокурора, и обсуждаются различные подходы к пониманию отказа от обвинения: как обязанности или права. Подчеркивается недостаточная регламентация института отказа от обвинения, включая процесс оформления мотивов отказа, что вызывает практические трудности. Предлагается введение обязательной формы процессуального акта для фиксации отказа от обвинения.*

***Ключевые слова:** государственный обвинитель, прокурор, обвинение, защита, отказ от поддержания обвинения, мотивы отказа, простая письменная форма, процессуальный документ, судебное решение.*

Общие положения, регулирующие участие государственного обвинителя в судебном процессе, установлены статьей 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно части 7 указанной статьи, прокурор наделен правом отказаться от поддержания государственного обвинения. Однако действующее законодательство не дает четкого ответа относительно того, следует ли рассматривать данное решение как право или обязанность обвинителя. Часть 7 статьи 246 УПК РФ содержит лишь условную конструкцию «если... то», но не определяет характер этого решения. Вместе с тем, часть 5 статьи 37 УПК РФ предусматривает право прокурора прекратить уголовное преследование при наличии соответствующих оснований, предусмотренных законом [1].

Многие авторы обоснованно рассматривают отказ от обвинения как обязанность прокурора [2]. Действительно, обнаружение в ходе судебного разбирательства оснований для полного или частичного отказа от поддержания государственного обвинения исключает возможность выбора у прокурора между продолжением обвинительной деятельности или ее прекращением. Тем не менее, формулировка «право на отказ от обвинения» имеет место быть. Когда должностное лицо или государственный орган, выполняющий общественно значимые функции, наделяются субъективным правом, осуществление этого права

обычно одновременно выступает и их обязанностью. Например, согласно части 1 статьи 91 УПК РФ, орган дознания, дознаватель или следователь имеют право задержать лицо по подозрению в совершении преступления в установленных законом случаях. Невыполнение этого «права» неизбежно будет квалифицировано как ненадлежащее исполнение служебных обязанностей [1].

Еще одной дискуссионной проблемой, связанной с правом государственного обвинителя на отказ от поддержания обвинения, является природа данного полномочия прокурора, которая тесно связано с более широким вопросом о функциях, исполняемых прокурором в уголовном процессе: надзор либо уголовное преследование. Этот вопрос возник вследствие особенностей исторического развития российской прокуратуры, которая в разные временные периоды выполняла различные функции.

Для уголовно-процессуальной науки советского периода было характерно представление о государственном обвинении как проявлении надзорной функции прокуратуры. Поддержание обвинения и отказ от него рассматривались как элементы надзорной деятельности со стороны прокуратуры и советского законодательства. Некоторые современные ученые, в том числе А.М. Баксалова [3] и И.Л. Петрухин [4], придерживаются мнения о необходимости строго разграничить функции

надзора и обвинения в зависимости от направления деятельности прокурора, утверждая, что в рамках судебного процесса надзорная функция прокурором не осуществляется.

Третья точка зрения предполагает возможность совмещения этих двух функций в процессе поддержания прокурором обвинения в суде. Поэтому многие авторы [5] считают отказ от поддержания обвинения выражением надзорных полномочий прокурора в судебном процессе. В действительности, сама суть этой деятельности, состоящая фактически в отказе от необоснованного или незаконного обвинения, позволяет утверждать, что реализация права на отказ от обвинения представляет собой реализацию надзорных функций прокурора.

Рассматривая отказ от обвинения как деятельность, прямо противоположную поддержанию обвинения, возникает вопрос: не осуществляет ли прокурор в данном случае функцию защиты? Ведь выступление прокурора в судебных прениях с заявлением об отказе от обвинения по своей направленности становится схожим с выступлением защитника, и его уже трудно назвать обвинительным. В таких обстоятельствах стороне защиты остается лишь поддержать позицию прокурора. Данное противоречие особенно ярко проявлялся в период действия УПК РСФСР, когда решение прокурора об отказе от обвинения не влекло автоматического прекращения уголовного преследования, и прокурору приходилось не только обосновывать свой отказ, но и защищать свою точку зрения перед судом.

Вместе с тем, принцип состязательности в уголовном процессе и установленный УПК РФ перечень участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты не допускают наделения прокурора функцией защиты. Против изменения процессуальной роли прокурора после отказа от обвинения выступал В.М. Савицкий. Одним из аргументов против такого подхода он приводит пример частичного отказа прокурора от обвинения, при котором прокурор может одновременно доказывать вину лица по одному эпизоду преступления и его невиновность по-другому: «Не мо-

жет прокурор в одно и то же время пребывать в двух отрицающих друг друга ипостасях - обвинителя и необвинителя, такая конструкция искусственна и надуманна, а практически просто бессмысленна» [6].

При отказе от обвинения государственному обвинителю необходимо представить суду мотивы для отказа от обвинения, однако закон не устанавливает форму, в которой эти мотивы должны быть зафиксированы. Нигде не говорится о том, что они обязательно должны быть представлены в письменном виде в качестве самостоятельного процессуального акта.

Так, П.К. Барабанов полагают, что отказ от обвинения должен быть оформлен не в простой письменной форме, а в виде отдельного процессуального документа – постановления, которое должно быть предварительно согласовано с прокурором, утвердившим обвинительное заключение [7].

Это предложение представляется обоснованным, поскольку именно аргументированное мнение государственного обвинителя об отказе от обвинения ляжет в основу решения о прекращении уголовного дела. Отсутствие должным образом оформленного процессуального акта может сделать судебное решение недостаточно обоснованным.

Однако возникает вопрос: каким образом можно оспорить отказ обвинителя от обвинения и в каком порядке это будет происходить, если он окажется ошибочным? Согласно УПК РФ, предметом обжалования станет решение суда о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя. Следовательно, наиболее правильным решением остаётся требование придать отказу прокурора от обвинения процессуальную форму, причем форма и содержание этого акта должны быть согласованы с прокурором, который утвердил обвинительное заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт отказа государственного обвинителя от обвинения недостаточно регламентирован законодателем. Невыясненным остается вопрос о процессуальном оформлении мотивов отказа, что приводит к многочисленным дискуссиям и практическим проблемам.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 22.12.2001.
2. Кириллова Н. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007.
3. Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2002.
4. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. – М.: «Проспект», 2001.
5. Бессарабов В. Г. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина / В. Г. Бессарабов, К.А. Кашаев. – М.: Городец, 2007.
6. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. – М.: Наука, 1971.
7. Барабанов П.К. Реализация потерпевшим права на поддержание обвинения по делам публичного (частно-публичного) обвинения // Мировой судья. – 2006. – № 4.

THE PROBLEMS OF THE REFUSAL OF THE PUBLIC PROSECUTOR TO MAINTAIN PUBLIC PROSECUTION

V.V. Samokaeva, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the legal status of the public prosecutor in the context of his right to refuse to support the prosecution in the judicial process. The issues concerning the nature of this prosecutor's authority are investigated, and various approaches to understanding the rejection of charges are discussed.: as duties or rights. Insufficient regulation of the institution of refusal of prosecution, including the process of registration of reasons for refusal, is emphasized, which causes practical difficulties. It is proposed to introduce a mandatory form of a procedural act to record the rejection of the charge.*

***Keywords:** public prosecutor, prosecutor, prosecution, defense, refusal to support the prosecution, reasons for refusal, simple written form, procedural document, court decision.*